

Об истории Торнио

Начиная с 17 века, Торнио являлся местом пересечения торговых путей северных калотов. В 1621 году он получил статус города. Поселение Хапаранда было основано на двести лет позднее и получило статус города в 1842 году. Многовековая приграничная совместная деятельность дала начало оживлённой и своеобразной культуре. Богатая история края показывает, что местное население по обеим сторонам границы всегда

тяготело к созданию сильной духовной основы для взаимной деятельности. В настоящее время проводится также работа по изучению перспектив совместного развития в будущем. Так, например, города строят в данный момент общий торговый центр. Численность населения города Торнио составляет около 22 500 человек и города Хапаранды около 10 500 человек.

Торнио - многовековые врата в Лапландию и на Запад

Исторический, а также современный образ города сочетает в себе самобытную и многостороннюю культуру. Периоды исторического развития 375-летнего города лишь частью вписываются в общую схему развития других городов Финляндии. Своеобразие истории города исходит из его уникального расположения - в устье водного пути, охватывающего большую часть Лапландии, на самом севере Ботнического залива. Свой отпечаток наложила история города - сначала, большей частью своего существования Торнио входил в состав Швеции, а с 1809 года стал самым северным городом Финляндии и «вратами» в Лапландию. Самым последним и главным фактором, повлиявшим на дальнейшее развитие города, стало его превращение, начавшееся 200 лет назад, в единственный пограничный город Финляндии, теперь уже во врата на Запад, в культурную языковую зону влияния Швеции и Финляндии.

Оживлённое место торговли уже в средневековье

Предпосылкой появления города Торнио, а также источником его существования и благоприятного развития являлась окружающая его плодородная речная долина, а в какой-то мере и вся Лапландия. В долине Торнио стало зарождаться поселение не позднее 11 века, которое по своему изначальному составу относилось, очевидно к племени хяме. По крайней мере название реки Торнио первоначально восходит к диалекту хяме. В нём содержится известное в Юго-Восточной Хяме слово

«tornio» что значит «копье». Норвежцы же считают, что торниевская долина была сердцевинной Квенландии, которую населяли квены.

Ещё до основания города в 1621 году устье реки Торнио являлось на протяжении нескольких сотен лет оживлённым местом торговли, через которое проходила наиболее значительная часть товаров севера прежде всего лосось, вяленая щука и пушнина, которые благодаря купцам стали известны и в других странах. Название торгового местечка уже тогда было Торнио или Похъянторнио, такое же название получил и приход, основанный в начале 14 века.

Захватывающе, может быть несколько преувеличенно описывал бурную торговую деятельность в Торнио шведский церковник и учёный-гуманист Олаус Магнус в Истории северных народов, гостивший в городе в 1519 году. Обилие крупных торговых амбаров заставило его отзываться о Торнио как о городе. По словам Магнуса торговое место располагалось на узком клочке земли между рукавами реки.

В 1531 году Густав Ваза королевской властью даровал Торнио официальные права на торговлю. Уже тогда торговое местечко, в котором, например, в 1554 году упоминалось 60 торговых амбаров, находилось по всей вероятности на месте позже основанного города - на острове Суенсаари. Лишь этот остров из всех других островов устья реки мог быть по форме узким и продолговатым 500 лет назад, учитывая поднятие земной коры, которое в то время было более заметным чем в наши дни.

Издавна всё же предполагалось, что самое старое торговое местечко располагалось на острове Пирккиё. Однако это предположение ничем не подтверждено. Названием острова пытались объяснить нахождение на этом острове торгового местечка: слово "pirkkiö" могло происходить от скандинавского слова "birk" что могло бы означать торговлю или торговое право. Для этой версии всё же не нашлось прямых доказательств. Вместо этого вполне уверенно можно говорить о том, что с самого начала название острова было финское, которое основывается на слове "perkkiö" что означает «поднятая целина» или «новья». Скорей всего торговые амбары уже в средние века располагались на юго-западном берегу Суенсаари, а порт находился напротив построенной, в первый раз ещё в первой половине 14 века, Торниевской церкви, находившейся на северной стороне острова Пирккиё. На это указывает в том числе и то, что в 1603 году герцог Карл отдал приказ основать новое торговое местечко на территории, прилегающей к церкви. Надо сказать, что этот приказ не был исполнен.

На острове Суенсаари до основания города находилось около десяти поместий. Название острова

может происходить от фамилии жителей старейшего дома "Susi"- «Волк», возможно что и название дома было таким же. По всей вероятности фамилия была карельская.

За версию о расположении старой торговой точки именно на острове Суенсаари говорит и то, что город впоследствии был основан именно на этом острове.

Торнио основывают на острове Суенсаари, а не на острове Сейттенкари

Ещё Юхан III планировал основать в 1585 году в устье реки Торнио город, но попытка сорвалась из-за протеста сельских торговцев и особенно биркменов. Позднее герцог Карл специально и целенаправленно стремился переместить сельскую торговлю в своём владении в города, а также ограничить лапландскую торговлю рамками государственной городской политики. На север один за другим прибывали указы, направленные на ограничение лапландской торговли, которой занимались биркмены. Биркмены противились этому и изо-всех сил защищали своё старинное право заниматься торговой деятельностью в Лапландии, но король в итоге оказался сильнее купцов: в 1620 году сын Карла, король Густав Адольф отдал приказ об основании городов Умео, Питео, Лулео, а также города Торнио на острове Сейтсенкари. Однако местные жители сочли место неподходящим и город остался непостроенным. Они были твёрдо убеждены в том, что город должен находиться на острове Суенсаари.

На этот раз упрямые северные жители добились своего: когда Густав II Адольф подписал 12 мая 1621 года приказ об основании города Торнио, его распорядились основать на острове Суенсаари. Центральным параграфом в этом документе являлось определение торговой территории города. Размеры торговой территории, находившейся под контролем купцов Торнио, были гигантскими, намного обширнее чем в любом другом городе во владениях Швеции. Область охватывала территории Кайнуу и долины реки Торнио, а также ещё и лапландские районы Торнио и Кеми или Финскую и Шведскую Лапландию и большую часть территории Северной Норвегии.

Менее важным было распоряжении о городской печати, содержавшегося в третьем параграфе документа об основании города. Её мотивом стала башня, на основании того, что название города - Торнио, по-шведски "Tornö", считали обозначающим «башенный город». Густав Адольф и его советники тоже придерживались предположения, ранее высказанного Олави Магнусом, что название места происходит от шведского слова "torn" - «башня». Позднее этот мотив появился и на гербе города - роскошная красная башня была изображена на серебристом фоне. Это говорит о том, что с

одной стороны изображение башни на печати и гербе города основанно на ошибочной трактовке названия местности, но с другой стороны всё же полностью исторически обоснованно на основе распоряжения акта об основании города. В настоящее время с появлением в городе красивого здания мэрии, в какой-то мере напоминающим башню, хотя и не красного цвета, герб города можно считать вполне обоснованным.

После основания город не был преобразован в самостоятельный приход, а по-прежнему относился к старому приходу или уже в то время к приходу Алаторнио. Алаторнио и Юлиторнио стали самостоятельными приходами в 1606 году. Своя церковь появилась в Торнио однако уже в 1647 году. Эта первая церковь сгорела в 1682 году. После этого была построена красивая деревянная исторически ценная и самобытная церковь, которая хорошо сохранилась и в которой и в настоящее время проводятся богослужения.

Подъём торговли в 17 веке

Переехавшие в город бюргеры стали активно заниматься торговлей на обширной территории. Вымененные у саамов товары они поставляли прибывшим с юга, прежде всего из Стокгольма, в городской порт купцам. Из-за обмеления корабли смогли заходить в городской залив лишь до середины 17 века. Позднее крупные корабли приходилось разгружать и нагружать либо в местечке Вуоно, расположенным на западной стороне города, либо на острове Сейттенкари. На небольших кораблях, конечно же, ещё долгое время могли пришвартовываться к берегу Суенсаари. Когда в 1679 году в Торнио случился пожар и порт стал непригодным для использования, было предложено перенести город в другое место, скорее всего в Пирккиё, но эта идея не осуществилась.

До 1660 года купцы Торнио занимались морской торговлей довольно мало. Позднее они всё же догадались, что большую прибыль получали в первую очередь бюргеры Стокгольма, которые доставляли товары с севера на юг и для того, чтобы нажиться необходимо было взять морскую торговлю в свои руки. Это им удалось осуществить. В 60-х годах 17 века у купцов Торнио были уже свои собственные корабли и около 1670 года количество чужих кораблей в порту Торнио было незначительным. Экспорт на юг товаров, самыми важными из которых были лосось, пушнина и масло, а также поставка в Торнио таких товаров как соль, было взято под контроль к концу 17 века. Обучились и искусству кораблестроения - все корабли того времени были построены местными умельцами.

Благодаря такому прогрессу торговля города да и сам город Торнио достигли значительного

расцвета. Главным торговым пунктом был Стокгольм, но с товаром заходили и в порты Балтики. На протяжении всего 17 века в Торнио приезжали и карельские купцы - эти торговые контакты своими корнями уходят вглубь средневековья. Местные жители были довольны этими визитами, потому что у карел можно было недорого выторговать важные для местной торговли дерюгу и сермягу.

К началу 18 века бюргерство Торнио уже полностью урбанизировалось. Им были уже хорошо известны все тонкости торговли. При возникновении трудностей в торговых делах крестьяне приходившие в Торнио и Кайнуу доверялись бюргерам и незаконная торговля уменьшилась, хотя и не прекратилась полностью. В торговле с лопарями имелись свои трудности, исходящие в том числе из больших расстояний, но положение облегчалось тем, что рынком владел один хозяин и у бюргеров Торнио была монополия на торговлю. Горажане богатели, хотя степень зажиточности заметно различалась. Благодаря накопленному имуществу наиболее богатые горожане могли выгодно вкладывать деньги, а также весело и беззаботно проводить своё свободное время. Это вполне подходило и находившимся в городе иностранцам, которые в своих путевых заметках отмечали активность светской жизни Торнио. В городе проживало и очень бедное население. С другой стороны во время повального голода в 90-х годах 17 века лишь небольшая часть населения Торнио сильно пострадала.

Годы большого лихолетья

Из-за начавшейся в начале 18 века Северной войны, введённые тяжёлые для населения налоги, вербовка в армию, обязанности по перевозке солдат, уже в начале войны стали подтачивать предпосылки успешного развития торговли Торнио. Закрытие восточной границы перекрыло важную торговлю с карелами. Купцам Торнио пришлось прекратить торговлю с Кемскими районами, также страдали торговые контакты бюргеров и крестьян. Морская торговля постепенно приходила в упадок из-за передачи государству членов экипажей и кораблей. В 1710 году в городе вдобавок распространилась чума.

К началу 1713 года, ещё до настоящего большого лихолетья, Торнио стал превращаться в бедный город, раздираемый спорами бюргеров, цветущая ранее торговля зачахла, городская экономика опустилась на уровень 50-летней давности. Вскоре возникла угроза вторжения в город врага. Бюргерство спасалось бегством в Швецию, и ещё до прихода русских город сгорел в 1714 году. После окончания сражений русские вторглись в город, подожгли его и ограбили. Чрезвычайное положение в городе сохранялось до 1717 года. В последние годы войны вплоть до её окончания в 1721 году городу Торнио удалось избежать военных действий.

Новый подъём

После того как город был разрушен и торговля была парализована, ежедневная добыча хлеба стала в Торнио насущной проблемой. Такие виды деятельности как земледелие, скотоводство и рыболовство восстановились быстрее чем торговля. В результате проведённых восстановительных работ новый центр города в основном хорошо сохранился до 1735 года. В конце концов и торговля стала возрождаться на удивление быстрым темпом. Бюргерская торговля в Лапландии, торговые сделки с крестьянами коммерческие рейсы на собственных кораблях в Стокгольм шли полным ходом уже начиная с 20-х годов 18 века. Также и торговля с карелами продолжилась по-прежнему образцу. Порт находился в заливе Пурралахти, примерно в семи километрах от города на запад. Имущественные отношения, а также вызванные войной потери собственности выправились уже к середине 18 века.

Губернатор Г.Гюлленгрип всё-же попытался в 1736 году ограничить количество бюргеров, занимающихся торговлей до 34 человек, но они опять проявили своё упрямство и не одобрили ограничение своих торговых прав. Довольно продолжительное время 40-60 купцов вели прибыльную экспортную торговлю, в первую очередь со Стокгольмом. Объём экспорта чуть ли не в два раза превышал объём импорта. В дальнейшем совершенно естественным для условий того времени был такой путь развития, когда мелкие предприниматели отсеялись и торговля оказалась сосредоточенной в руках немногочисленных и состоятельных купцов.

В лапландской торговле купцы Торнио оказались в невыгодном положении: во-первых, потому что на месте ярмарок стали появляться постоянные магазины, а во-вторых из-за подписанного в 1751 году между Данией - Норвегией и Швецией - Финляндией так называемого Стрёмстадского пограничного договора о разделе общих территорий Лапландии. По этому договору к Норвегии отошла значительная территория, которая раньше относилась к торговым владениям Торнио. Следует сказать, что купцы Торнио сохранили право вести торговлю вплоть до Северного Ледовитого Океана и всю использовали его, но из-за этого договора постепенно уступали долю торговли норвежцам. В 1757 году Лапландия была разделена между бюргерами Торнио на определённые территории, строго на которых торговцам было предусмотрено вести постоянную торговлю.

В целом развитие торговли шло по восходящей линии во многом благодаря прибыльному экспорту. Во время войны с Россией 1741-43 годов Торнио избежал военных действий. В то время как торговля прибрежных городов в районе Похъянмаа пострадала из-за оккупации, торговля Торнио в свою очередь испытала небывалый расцвет.

По численности населения Торнио оставался маленьким городком. На протяжении всего 17 века в городе проживало менее 600 человек, а в 18 веке численность в 700 человек достигала лишь несколько раз. Также и в 19 веке количество жителей длительное время не превышало 700 человек, цифры в 1000 человек достигли лишь в 1880 году. После этого рост населения ускорился, 2000 человек проживало в городе к началу 20-х годов 20 века.

Проекты переноса города

На протяжении всего 18 века обмеление порта являлось для Торнио труднорешимой проблемой. Залив Пурралахти тоже обмелел, вдобавок он ещё и находился довольно далеко. В 1751 году стали ходатайствовать о переносе города на побережье в местечко Никкала, в котором находился хороший порт. До того как решение было принято большая часть города сильно пострадала при пожаре в 1762 году. Это событие ускорило обсуждения о переносе города.

В том что город необходимо было перенести были согласны все, а вот по поводу нового места расположения были разногласия: предлагались и Никкала, и Пирккиё и даже местечко Вейтсилуото в Кеми. При содействии губернатора в конце концов решили, что Рёюття было бы хорошим местом для порта, а Пирккиё подходящим местом для города.

Но когда официальное решение камер-коллегии о переносе города задержалось, среди горожан опять начались разногласия. Стало расти количество жителей, хотевших, чтобы город остался на прежнем месте, и так и получилось: в 1767 году камер-коллегия вынесла решение об оставлении города на прежнем месте, в Суенсаари.

Важным, конечно же, стало основание нового порта на острове Рёюття, из которого из города можно было добраться относительно легко и быстро. Порт был готов к открытию в 1766 году.

Расцвет Торнио в конце 18 века

Новый период развития торговли Торнио начался после 1766 года. В то время прибрежные города Ботнического залива получили права вести заморскую торговлю, т.е. возможность торговать с другими странами за пределами Швеции. Рост заморской торговли бюргеров Торнио не был особо значительным, зато благодаря новым торговым условиям активизировалась морская торговля внутри

страны, в которой и участвовали жители Торнио. К 1800 году порт Торнио как никогда представлял собой оживлённое место.

В основе блестящего периода деловой жизни лежала благоприятная иностранная конъюнктура; великие войны в Европе и в Америке резко повысили спрос на дёготь и древесину. В Торнио эти товары стали вытеснять пушнину, в то время как такие единицы как рыба и масло сохранили свои позиции в качестве значительных товаров на экспорт.

Но в первую очередь жители Торнио обогащались за счёт строительства и продажи кораблей. К началу 19 века на заказы бюргеров было построено на продажу десятки кораблей, среди которых были и крупные, которые продавались либо соотечественникам, либо иностранцам, особенно англичанам. В ожидании заказов многие иностранные покупатели зимой оставались в Торнио даже на несколько месяцев, что принесло новые краски в светскую жизнь города. Зажиточность бюргерства значительно возросла к началу 19 века. В расчёте на одного жителя Торнио стал занимать высокое место среди других городов по количеству зажиточных граждан. С другой стороны по-настоящему богатых насчитывалось всего единицы; в 1800 году пяти самым состоятельным гражданам принадлежало около 60 % городской собственности. Самым богатым был купец Эрик Бергман, состояние которого оценивалось почти в 35 тысяч риксдалеров. В то время во всех городах Финляндии было лишь 14 других состоятельных граждан, чьё состояние превышало 20 тысяч риксдалеров.

Конец 18 века был примечателен ещё и бурным развитием культуры и образования. Следует упомянуть, что в период с 1783 по 1800 год 16 молодых выпускников школы Торнио отправились прямиком учиться в Упсальский университет. Среди них был и некий Йонс Сванберг, который впоследствии стал профессором математики в этом же университете и известным учёным.

Отделение от Швеции

Из-за ослабления международных стоимостных отношений торговля Торнио пошла на спад уже после 1800 года. Постепенно затихло и строительство кораблей. Начало военных действий с Россией в 1808 году оказало негативное влияние на торговлю города, хотя Торнио и не был разрушен в Русско-Шведской войне. Начиная с марта 1809 года Торнио, свыше одного столетия стал важным русским гарнизонным городом, что наложило свой отпечаток в облике города.

Серьёзными последствиями для торговли и экономической жизни города обернулся подписанный в сентябре 1809 года мирный договор в Хамина. Русские требовали границы, которая пролегла бы по реке Кайнуу, а шведы - по реке Кеми, в итоге стороны пришли к компромиссному решению - граница пролегла по реке Торнио. Пограничной линии следовало проходить по самому глубокому руслу реки. Хотя место расположения Торнио - остров Суенсаари уже в то время был обмелевшим мысом, прилегающим к западному берегу, Александр I тем не менее приказал присоединить эту территорию к остальной Финляндии. Очевидно Александр осознал, какое значение имело владение приграничным городом в торговом и военнополитическом плане. Может быть в желании Александра заполучить этот город в свои владения сыграла ещё и слава Торнио как развитого европейского города, благодаря рассказам путешественников и их описаний города в путевых заметках.

Разрушительной для торговой деятельности Торнио стала новая граница, из-за которой была потеряна густонаселённая и богатая часть старой торговой территории Лапландии. Вдобавок ко всему торговые отношения со Швецией прекратились. Прежнее значение Торнио как «Лапландских ворот» осталось в прошлом, зато в качестве приграничного города он стал «воротами» Финляндии на Запад. Прежнее сосредоточение собственности в руках нескольких бюргеров привело к обеднению города, потому что зажиточные бюргеры перебрались на шведскую сторону. И тогда и большая часть скопившегося в Торнио капитала покинула город. Горожане потеряли также и большую часть своих земель и лесов, а также и места для кораблестроения. Оживлённый город, славившийся своей торговлей и кораблестроением на десятки лет превратился в тихий и чахлый провинциальный городок.

Благоприятные годы Крымской войны (1854-56)

Деловая жизнь Торнио всё-таки по-прежнему продолжалась в первой половине 19 века, но по своему объёму и рентабельности была ослабленной. Торговые интересы были направлены прежде всего в сторону Стокгольма, хотя и небольшое количество торговых контактов было заключено в Южной Финляндии и Петербурге. Зерно стали закупать в Торнио из Петербурга; большую его часть из всего необходимого для самых северных районов Финляндии зерна привозилось через Торнио. В начале 40-х годов 19 века торговля пошла на спад, что было следствием большей части того, что в 1842 году Хапаранда получила статус города.

В 1854 году торговые контакты, заказы, направленные на обеспечение российской армии в связи с начавшейся Крымской войной сделали Торнио важным торговым пунктом. Прежде всего роль сыграло и то, что Торнио избежал серьёзных военных действий по сравнению, например, с другими

прибрежными города Ботнического залива, в которых по меньшей мере порты были разрушены. Когда английские военные корабли зашли в порт Рёюття, бюргеры Торнио отправили свои корабли в нейтральную Хапаранду, увели русских солдат из города и оказали прибывшим англичанам такое гостеприимство, что их боевой пыл успел остыть.

Проходившая через Торнио торговля в военные годы увеличилась во много раз. Торговля в основном проходила по суше из-за угрозы военных кораблей Англии и Франции в Ботническом заливе, но даже не смотря на это, и судоходство активизировалось. Грузовые перевозки из Торнио в Петербург осуществлялись в больших количествах и их цена была высокой. Торговля приносила ощутимую прибыль городу и оживила его деловую жизнь. Именно тогда в Торнио впервые почувствовали пользу от положения приграничного города.

После окончания Крымской войны торговля Торнио всё более основательней и в ещё большем объёме взяла направление на юг Финляндии и Россию. И в самой Финляндии стали понимать, что Торнио не является чужим для Финляндии шведским городком, а является важным во всех отношениях финским городом.

И после войны торговая жизнь города шла полным ходом. В основе торговли было строительство лесопилок (в том числе лесопилка в Рёюття) и соответственно экспорт древесины. С другой стороны привоз на север товаров, в том числе импорт зерна начал постепенно сосредотачиваться в порту Айс в Кеми, особенно с того времени когда порт был соединен с Рованиемами железной дорогой, построенной в 1909 году. Основание города Кеми в 1869 году стало подрывать положение Торнио как центра северной торговли.

С другой стороны, особенно в 70-е годы 19 века экономика Торнио активизировалась, стали основывать банки и предприятия, в том числе в 1873 году и завод по производству пива и прохладительных напитков Lapin Kulta, который и по сей день является старейшим предприятием в Лапландии. В 1873-74 годах на центральной улице было построено красивое здание городской ратуши, которое спроектировал немецкий архитектор Лыков.

В 1886-87 годы был построен деревянный мост длиной 700 метров, соединявший Торнио и Хапаранду. В 1929 году он был заменён насыпным мостом, который лучше подходил для движения автотранспорта. Железная дорога, проходившая в Торнио была построена в 1903 году, а в порт Рёюття в 1928 году.

Снова война приносит золотое время

Во время Первой мировой войны в 1914 - 1916 годы в Торнио опять испытали небывалый расцвет торговой деятельности. Сразу после начала военных действий были перекрыты привычные для России торговые пути за границу - Балтийское и Чёрное моря. Поскольку военная экономика России напрямую зависела от импорта, необходимо было найти запасные торговые пути для ввоза товаров.

Товары стали перевозить также и через Швецию и Норвегию в Финляндию, а оттуда уже в Россию. Также и экспорт Россия какой-то мере осуществляла по тому же пути. большей частью преревозка товаров проходила через Торнио, в который уже пролегал железная дорога. В военные годы помимо военного обеспечения российской армии, Торнио являлся также и важным пунктом внешней транзитной торговли Финляндии.

Хотя это главным образом касалось транзита, город тем не менее получил различными способами значительную прибыль, при этом и своя торговля Торнио не осталась в убытке. Сюда из южной Финляндии переместились все важные посреднические предприятия для контроля перевозок товаров между Торнио и Хапарандой. В самом Торнио стали зарождаться новые посреднические фирмы, которым достаточно хватало работы. Такие фирмы наняли всех владельцев лошадей, каких только было можно, цены на такие грузоперевозки были просто «заоблачными». Владелец самой крупной посреднической фирмы Карл Бострём организовал активные гужевые перевозки через озеро Кильписъярви в Норвегию. Наиболее оживлённым для непрерывного потока товаров был 1916 год, в год революции 1917 торговые перевозки в Россию приостановились. Но уже зимой и весной 1918 года Торнио опять стал торговыми воротами, теперь в районы Финляндии, находившиеся под контролем белых.

Большим подспорьем в грузоперевозках явилась бы железная дорога между Торнио и Хапарандой, но её построили только в 1919 году. Впоследствии строительство железной дороги имело большое значение. Экспорт через Торнио в Швецию и через Скандинавию в другие страны заметно вырос, железную дорогу стали использовать также и при ввозе товаров. С другой стороны в морских грузоперевозках порт Рёюття не смог более конкурировать с портом Айос в Кеми, который, например, в начале 20-х годов 20 века даже по сравнению с Оулу, имел более важное значение в экспортной торговле.

В годы Первой мировой войны в Финляндии зародилось так называемое движение егерей. Город Торнио являлся одним из самых важных мест их перебазирования. Через Торнио также проходили

большие группы беженцев и сбежавшие из Мурманска немецкие военнопленные. Торнио был также местом обмена военнопленных и раненных.

Приграничный город в 20 веке

Хотя после окончания военных действий в Первой мировой войне Торнио и не стал центральным пунктом в государственной внешней торговле, тем не менее он по-прежнему оставался оживлённым местом скрещения торговых путей как с запада на восток так и наоборот. Во время между двух мировых войн были построены новые мосты, в том числе так называемый мост Ханнула, соединявший остров Суенсаари с материком. После этого дорожные условия постоянно улучшали из-за развития автомобильного движения. Поскольку Торнио являлся самым оживлённым местом пересечения границы со Швецией, город получал от транзитного движения немало прибыли, хотя и не стал настоящим туристическим центром.

Последние периоды Второй мировой войны трагически затронули жизнь города. По политическим причинам финнам пришлось начать войну против своего бывшего союзника Германии. Самой крупной военной операцией Лапландской войны стала высадка финского десанта в порт Рёюття. Военные действия полностью не дошли до Торнио, но на его восточной стороне, в Алаторнио произошли самые горячие и кровопролитные сражения.

После войны город стал стремительно развиваться - об этом свидетельствует прежде всего, увеличение численности населения в три раза. Ещё в начале 1973 года Торнио был маленьким городком с населением в 8 тысяч человек. После того как в том же году утвердили слияние коммун Алаторнио (8700 чел.) и Карунки (2200) с Торнио, численность населения стала приближаться уже к цифре 20 тысяч человек. Стоит отметить, что рост численности населения был обусловлен и естественным увеличением рождаемости, а также благодаря миграции населения из других районов Финляндии. В итоге численность населения города на данный момент составляет около 23 500 человек.

Приграничный город всегда отличался также и контрабандной торговлей, благодаря которой, начиная с 19 века, многие обогатились и даже нажили целые состояния. Периоды нормирования, установленного в военные годы обеих мировых войн, являлись для контрабандистов золотым временем, по-крайней мере до начала 50-х годов 20 века., когда закончилось последнее ограничение по продаже кофе.

Но также и совершенно законная торговля приносила всегда и самому городу, и его жителям одну лишь выгоду. Торнио довольно часто выигрывал на покупательской способности шведов, в памяти у всех, например, 1967 год, когда за случившейся девальвации последовал наплыв в Торнио шведских покупателей, что несомненно освежило экономику города. С другой стороны пограничная торговля довольно чутко реагировала на государственное регулирование цен, что, например, на протяжении 1970-х годов невыгодно сказывалось на экономики города. Невыгодное развитие цен, повышение налогообложения и затрат на жильё вынуждали жителей Торнио в 70-е годы переезжать на проживание в Швецию, но по-прежнему работать в Торнио. Эта тенденция за последние десятилетия всё же выровнилась. Начиная с 1980-х годов развитие цен было более благоприятным для Торнио, но девальвации начала 90-х годов опять изменили курс экономического развития. Со вступлением Финляндии и Швеции в Европейский Союз в начале 1995 года представители деловых кругов объявили о создании впервые подобного рода Евросити, объединивший города Торнио и Хапаранду, с целью создания выгодных условий коммерческой деятельности для предприятий на приграничной территории.

Изменение в структуре торговли, произошедшее во второй половине 80-х годов, оказало влияние и на деловую жизнь города. На место прекративших своё существование таких известных торговых центров как Centrum и Sokos, были построены новые. На экономическое развитие города Торнио оказало значительное влияние близость Хапаранды с её магазинами и всюю использование этого обстоятельства жителями города. Одними из последних показателей развития города Торнио является открытие совместной с Хапарандой площадки для гольфа в 1990 году, а также строительство аквапарка в 1992 году. Самым значительным проектом последнего времени является строительство общего торгового центра "Rajalla - På gränsen", открытие которого запланировано на ноябрь 2008 года.

Приграничное положение города со своей выгодной торговлей не являлось бы достаточным условием для полноценного развития города, также необходимым был и рост промышленности. Весьма значительным было и то, что объединение областей способствовало тому, что сельское хозяйство стало важной отраслью производства в Торнио: около 10 % населения работают в сельском и лесном хозяйстве. В промышленности задействованы около 40 % ,а в сфере услуг 50 % населения.

Благодаря послевоенной политики, направленной на развитие областей, в 50-е годы в Торнио появилась текстильная промышленность, а вслед за ней и металлообрабатывающая промышленность. В 1968 году в Рёюття открылся феррохромный завод Outokumpu, а в 1976 году в том же месте появился завод по переработке высокосортной стали. На сталелитейных предприятиях

Outokumpu предоставляют работают около 1200 человек, и завод является после города вторым по счёту крупным работодателем. Кроме предприятий тяжёлой металлообрабатывающей промышленности в городе имеются и многочисленные механические мастерские.

В настоящее время старейшим предприятием города (после того как в 1980 году прекратил своё существование лесопильный завод) является пивоваренный завод Lapin Kulta - владелец (Oy Hartwall Ab). В текстильной промышленности также были свои проблемы, количество рабочих мест резко сократилось с 1000 до 200. Текстильную отрасль в Торнио представляет чулочная фабрика в Пирккиё.

На развитие Торнио наложила отпечаток совместная работа с Хапарандой почти во всех сферах деятельности - экономической, административной и культурной. В 1987 году была основана организация Provincia Bothniensis, отвечающая за совместную работу обеих коммун. В 1993 году был реорганизован совет долины Торнио - Torniolaakson Neuvosto - Tornedalsrådet.

С давних времён Торнио славился своей крепкой школьной системой с сильными педагогами (с 1630 года), гимназиями и семинариями (1921 - 1970). В городе до сих пор действует на данный момент, конечно же, реконструированное и расширенное, училище Perärohojola. В настоящее время в городе имеются два лицея (в Суенсаари и Пудасе). Другие учебные заведения в городе это высшая профессиональная школа, профучилище, а также Народное училище Торнио.

Торнио также заслужил славу культурного города. Самым значительным достижением в этом плане является музей иобразительных искусств со своими примечательными и разносторонними коллекциями, тематическими выставками и культурной деятельностью.

«Врата в Лапландию»

Значение города как «врата в Лапландию» основывается прежде всего на том, что на протяжении столетий вся лапландская торговля была сосредоточена в месторасположении Торнио, также и проходила через него дальше, в другие страны. С другой стороны славу «лапландских ворот» за границей, город получил благодаря своему положению самого северного города Швеции, а потом Финляндии. Эту роль Торнио уступил в прошлом столетии Рованиеми.

Но Торнио по-прежнему остаётся самым известным и старейшим городом Лапландии.

Начиная с 16 - го и по 19 век в зарубежных просвещённых кругах Торнио тесно ассоциировался с Лапландией и с экзотикой, связанной с жизнью лопарей - Торнио являлся самым крайним местом, лишь немного испорченным западной цивилизацией, за которым начиналась таинственная, покрытая мраком первобытная Лапландия со своими оленями и колдунами.

Любопытные иностранцы прибывали сначала в Торнио, а потом двигались вверх, по реке Торнио в Лапландию. Лодочное движение на реке Торнио было оживлённым. Когда путешественники после своих поездок опубликовывали на языках просвещения свои путевые заметки, то Торнио занимал в них центральное место. Именно в таких описаниях можно проследить насколько разными были характеры людей, их внешний облик, образ жизни и язык по обе стороны границы. С другой стороны городскую культуру Торнио с интересом сравнивали с культурой шведских и западноевропейских городов.

Наряду с романтикой Лапландии, вторым обстоятельством, прославившим Торнио как объект путешествий, была незабываемость летних белых ночей, когда солнце совсем не садится за горизонт. С тех пор как шведский король Карл IX, в конце 17 века прославил своей поездкой, проведённую им бессонную белую ночь, сюда стали специально приезжать, чтобы посмотреть на это явление природы.

Торнио - естественная и свободная река. Она является старейшей и всё ещё пригодной водной магистралью в Лапландию. Не стоит забывать о старой славе города и широко использовать все преимущества приграничного городка в настоящее время в обновлённой Европе.